

лѣсъ имѣетъ характеръ мѣшаннаго, состоя изъ березы, ольхи и осины — дровяного качества, ива, черемуха и рябина имѣетъ видъ скорѣе кустарниковыхъ растений. Ягоды: черника, вороница, брусника и морошка вездѣ въ большомъ количествѣ. Много грибовъ: волнухи, рыжика, лубянки, тучанки и въ особенности грузди. Островъ богатъ и звѣремъ. Бурый медвѣдь, по сообщеніямъ, водится въ большомъ количествѣ, есть лоси и сѣв. олени; зайцы, бѣлки и красн. лисицы въ огромномъ количествѣ; есть куницы, песцы и горностаи, но ихъ сравнительно меньше. Кромѣ того, по берегамъ бываетъ много морского звѣря — нерпы и морскихъ зайцевъ. Изъ пернатой дичи — косачи, глухари (мошники), бѣл. куропатки и рябчики въ большомъ количествѣ. Изъ водоплавающихъ перелетныхъ по берегамъ много утокъ: лейки, кряквы, чирки, шилохвосты иногда и гаги, чайки разной породы и кулики (по преимуществу сороки), гнѣздуютъ иногда и лебеди. По берегамъ зимой огромный уловъ наваги. Съ 1-го ноября по 20-е апрѣля приблизительно Мягъ-островъ частью своего юго-западнаго берега примерзаетъ къ сушѣ на протяженіи отъ 4 до 5 верстъ по берегу. Этимъ обстоятельствомъ пользуются колежмцы для вывоза сѣна и дровъ.

Всѣ эти свѣдѣнія мнѣ удалось собрать отъ объѣзчика и мѣстныхъ крестьянъ — охотниковъ. Самому же лично мнѣ удалось осмотрѣть только южную часть этого острова; начавшіеся дожди и отсутствіе свободныхъ людей значительно помѣшали дальнѣйшимъ моимъ изслѣдованіямъ. Южный берегъ Мягъ-островъ представляетъ собою травянистую низменность, мѣстами переходящую въ небольшія камышевыя болота. За

нимъ идетъ лѣсная опушка изъ смѣшанныхъ древесныхъ породъ, представляющихъ изъ себя настолько плотную стѣну, что мы съ величайшимъ трудомъ пробирались среди густыхъ сучковъ, первобытнаго валежника, покрытаго мягкимъ мохомъ и высокихъ травъ, ежеминутно рискуя испарпать лицо и порвать платье. Черники встрѣчалъ я массы. При малѣйшей попыткѣ остановиться, мы были окружены тучами комаровъ и мошекъ. Никакая сѣтка не въ состояніи была защитить меня отъ нихъ. Гвоздичное масло съ скипидаромъ, взятые мною для пропитыванія сѣтки, и табачный дымъ — были безсильны. Неудивительно, что олени, покрытые густою шерстью, стремительно бѣгутъ при натискѣ этого маленькаго, но ужаснаго врага къ морю на вѣтеръ и даже заходятъ въ воду. На

пути я видѣлъ три небольшихъ рубленныхъ лачужки, кое-какъ прикрытыхъ травой; это ночлежныя избушки для сѣнокосцевъ, а въ полдень пріютъ для комаровъ. Мои спутники не менѣе меня страдали отъ комаровъ и мошекъ, заявляя при этомъ, что въ это время года они вообще только по самой неотложной надобности рѣшаются на прогулку по такимъ мѣстамъ. Сѣверная часть Мяга представляетъ собою дѣвственный лѣсъ, никогда не знавшій топора, да и весь островъ является настолько первобытнымъ мѣстомъ, что не только прору-

бокъ, но и тропинокъ въ немъ нѣтъ и никогда не было. Говорятъ, что онъ еще совсѣмъ незнакомъ съ лѣсными пожарами. Охота на звѣря на немъ возможна только зимой на лыжахъ.

Н. Никольскій.

Орнитологическія наблюденія.

Интересныя находки.

I

Поползни (Sitta) — чрезвычайно распространенная группа сѣвернаго полушарія; въ одной только Палеарктической Области или близъ ея границъ (Европа,

Сѣв. Африка, Азія до Гималаевъ и Голубой рѣки) описано около трехъ съ половиной десятковъ ползней. Но вездѣ — и у насъ, и въ Америкѣ — это птицы умереннаго пояса; число ихъ быстро уменьшается съ переходомъ за 60 градусовъ сѣв. шир. и до полярнаго круга далеко не доходятъ даже единичные ихъ представители, насколько было извѣстно

до моей Колымской экспедиции. Мне однако удалось выяснить, что въ Якутской области съ ея рѣзко континентальнымъ климатомъ есть особая полярная форма поползня, названная мною *Sitta arctica*. Этотъ поползень распространенъ отъ 60° до 68° сѣв. шир. и отъ 130° до 156° вост. долг. (отъ Гринв.), и въ связи съ этимъ сѣвернымъ распространениемъ основаніе клюва у него сильно опущено. Это крупная птица гораздо крупнѣе широко распространеннаго во всей южной Сибири «уральскаго» поползня (*S. Sibirica* Pall. или *uralensis* Glog.), приближаясь къ европейскому, клювъ же его очень стройный, тонкій и прямой — гораздо тоньше и прямѣе, чѣмъ даже у той формы личныхъ измѣненій уральскаго поползня, которая неправильно была описана въ качествѣ будто бы особой «байкальской» разновидности, не говоря уже о грубомъ и выпукломъ клювѣ европейскаго поползня.

Оригинальной особенностью новаго поползня является полное тождество оперенія самцовъ и самокъ, въ чемъ я убѣдился собственноручнымъ анатомированіемъ. Проще всего полярный поползень отличается отъ своихъ ближайшихъ сородичей — бѣлогрудыхъ лѣсныхъ поползней, во-первыхъ, окрасомъ хвоста: только двѣ боковыя пары рулей помѣчены бѣлымъ, третья пара почти безъ, а четвертая и вовсе безъ сѣраго кончика, зато на вѣшнихъ двухъ руляхъ бѣлый цвѣтъ сильно распространенъ и на вѣшнемъ онахалѣ, а на первой съ краю парѣ — и на стержнѣ пера. Во-вторыхъ, у открытой мною птицы бока и подхвостье различно окрашены: бока съ примѣсью темно-каштановаго, а подхвостье съ примѣсью рыжаго (тогда какъ, напримѣръ, у европейскаго нашего поползня либо и бока, и подхвостье каштановы — у самцовъ — либо и то, и другое рыжи — у самокъ).

Для описанія этой птицы я изучилъ 10 ея экземпляровъ и сравнилъ съ болѣе чѣмъ 250 экзempl. 23-хъ другихъ видовъ.

II

Еще нѣсколько лѣтъ таму назадъ неутомимый натуралистъ и путешественникъ Н. А. Зарудный доказалъ, что варакушки съ рыжимъ пятномъ на синемъ горлѣ распадается на географическія расы, и назвалъ мелкую, очень блѣдную форму, распространяющуюся отъ юго-восточной Россіи (Ахтырскій у., Харьковской губ.) черезъ Кавказъ и Закаспійскую область въ Туркестанѣ — *Cyanecula pallidogularis* (позже она по небрежности вновь описана Мадарашемъ какъ *C. discessa*). Поэтому я не былъ удивленъ, что и варакушка, оглашающая своимъ звонкимъ пѣніемъ подъ незаходящими лучами полярнаго солнца холодныя тундры Восточной Сибири (отъ Нижней Тунгуски и Моньеро до Анадыря включительно), отличается отъ типичной европейской и западно-сибирской *Cyanecula suecica* L. нѣсколько болѣе темной окраской, въ особенности рыжаго горлового пятна

и большими размѣрами; поэтому я назвалъ ее *C. suecica robusta*.

Изслѣдовавъ въ общемъ много болѣе сотни экземпляровъ, я могу сказать, что у блѣдной каспійской формы крыло обыкновенно $69-71$ м/м длиной, у типичной западной формы крыло около $72-74$ м/м (и плюсна $26,5-27$ м/м), а у темной восточной — крыло около $74-78$ м/м (и плюсна $27,5-28,5$ м/м).

III.

Мой другъ и спутникъ по экспедиціи И. А. Шульга на первомъ же привалѣ своей отдѣльной караванной поѣздки къ чукчамъ добылъ мохноногого сыча, который мне бросился въ глаза своими огромными размѣрами и бѣловатой окраской. Другой совершенно подобный же экземпляръ былъ мне любезно показанъ въ Средне-Колымскѣ др. Е. П. Поповымъ. Изучивъ всю коллекцію мохноногихъ сычей Академіи Наукъ и сравнивъ свой экземпляръ, благодаря всегдашней любезности В. Ротшильда и др. Хартерта, съ матеріаломъ Ротшильдовскаго музея, я убѣдился въ справедливости своего перваго впечатлѣнія и назвалъ этотъ видъ *Nyctala magna*. Онъ распространенъ не только въ Колымскомъ краѣ, но и въ Камчаткѣ. Кромѣ значительнаго преобладанія бѣлого цвѣта на затылкѣ, спинѣ и плечахъ, и болѣе чистой окраски нижней стороны, эта птица отличается величиной (клювъ отъ поздрей длиною около $13\frac{1}{4}-13\frac{1}{2}$ м/м и крыло около 190 м/м, тогда какъ у самой крупной изъ осматрѣнныхъ особей обыкновеннаго мохноногого сыча — *Nyctala tengmalmi* Cm. — клювъ былъ лишь $12,3$ м/м и крыло — 178 м/м, обычные же размѣры $11-12$ м/м для клюва и $165-175$ для крыла); поэтому и молодыя, едва оперившіяся птицы моего вида легко отличаются при сравненіи съ *N. tengmalmi*, конечно, соответствующаго возраста.

При этихъ изслѣдованіяхъ я нашелъ и одинъ кавказскій экземпляръ мохноногого сыча (Кисловодскъ, сент.), настолько отличный, что несомнѣнно представляетъ особый видъ. Это и не удивительно, такъ какъ Кавказъ лежитъ слишкомъ южно для теперешняго нормальнаго распространенія мохноногихъ сычей. Эта птица, названная мною *Nyctala Caucasica*, очень мелкая (крыло 157 м/м, а у наименьшей взрослой особи *N. tengmalmi* Gm. — 162 м/м) и съ 3 (вмѣсто 4—5) свѣтлыми поперечными полосками на хвостѣ. Кромѣ того, ея бѣлыя пестрины затылка и темныя пестрины нижней стороны тѣла много мельче, но зато много рѣзче очерчены, чѣмъ у обыкновеннаго *N. tengmalmi*.

Замѣчу кстати, что неправильно говорятъ, будто мохноногіе сычи (родъ *Nyctala*) только анатомическимъ строеніемъ (въ особенности величиною ушей) отличаются отъ домашнихъ сычей (родъ *Athene*). Опереніе пальцевъ, конечно, не имѣетъ значенія, такъ какъ есть *Athene* съ столь же мохнатыми пальцами (*A. bactriana*), но при всемъ необычайномъ сходствѣ оперенія этихъ группъ птицъ я нашелъ и

внѣшнія же отличія: у домашнихъ сычей внѣшнее опахало четвертаго махового легко, но замѣтно сужено («вырѣзано»), а у мохноногихъ даже на третьемъ маховомъ это суженіе почти уже незамѣтно. Кромѣ того, у мохноногихъ сычей Старога Свѣта (не американскихъ) мелкія нижнія кроющія крыла чище бѣлы, а у домашнихъ сычей со сливочнымъ (кремовымъ) оттѣнкомъ.

IV.

И при весеннемъ, а въ особенности при осеннемъ нашемъ проѣздѣ черезъ молчаливую листовичную тайгу Восточной Сибири попадались намъ крупныя, мрачныя фигуры длиннохвостой совы (иначе «каменная» или «лапландская» неясыть). Темная ея окраска сразу поразила меня, тѣмъ болѣе, что обычно сибирскія расы птицъ свѣтлѣе европейскихъ. Впослѣдствіи музейская работа подтвердила мое впечатлѣніе, но къ счастью не пришлось давать этой формѣ новаго имени: хотя до сихъ поръ орнитологи (больше на словахъ признающіе геній Палласа, чѣмъ изучающіе его работы) отождествляли «*Stryx barbata*» Палласовской «Зоографіи» (I стр. 318) съ *S. lapponica* Ретцуса, однако, довольно заглянуть въ описаніе Палласа, чтобы видѣть, что онъ говоритъ исключительно о восточно-сибирской птицѣ (Енисей, Лена и т. д.), которая и должна носить его имя.

Сверхъ того, я нашелъ, что сахалинскія особи являются тоже хорошей географической формой. Но во всякомъ случаѣ, все это уже не виды, а геогра-

фическія разновидности, такъ какъ связаны между собою переходами.

Вотъ табличка различій этихъ трехъ формъ Старога Свѣта:

- А. Общая окраска потемнѣе, бурья мѣста сѣроватѣе, бѣлыя—почище, особенно на внѣшнихъ опахалахъ большихъ маховъ, границы цвѣтовъ рѣзче *Syrnium barbatum* Pall.
- Б. Общая окраска свѣтлѣе, бурья мѣста коричневатѣе или рыжеватѣе, бѣлыя же—охристѣе, цвѣта болѣе раступеваны, не рѣзки;
 - а) блѣднѣе, коричневато-охристый тонъ слабѣе, поперечная полосатость на груди почти отсутствуетъ, блѣдныя пятнышки затылка крупнѣе, но менѣе рѣзки *S. lapponicum* Retz.
 - б) темнѣе, коричневато-охристый тонъ особенно на спинѣ и плечахъ—сильнѣе (почти какъ у американской *S. cinereum* Gm.), поперечная полосатость на груди замѣтнѣе, блѣдныя пятнышки затылка мельче, но рѣзче . *S. sakhalinense* Buturl.

С. Бутурлинь.

Выставки, полевые испытанія и пр.

Садки на злобу

Императорскаго Общества правильной охоты въ Москвѣ.

7-го февраля на ипподромѣ Императорскаго Рысетаго Общества состоялись садки на злобу—въ одиночку на прибылого и своей на матерого.

Въ одиночку на прибылого для кобелей всякаго возраста, но подпискѣ въ 10 р. съ собаки.

I призъ— $\frac{2}{3}$ подписныхъ и золотой жетонъ отъ Общества.

II призъ— $\frac{1}{3}$ подписныхъ и серебряный эмалированный жетонъ.

III призъ—серебряный жетонъ.

1) «Толкай», псов. красн.-пол. коб. 5 осеней, А. С. Измайлова, отъ «Улики» и «Удара» Н. Н. Бибилова. Волкъ пошелъ тихо, кобель досталъ, помѣстился въ шиворотъ и положилъ; волкъ сдѣлалъ усиліе встряхнуть, приподнялся было, но въ этотъ

моментъ былъ принятъ борзятникомъ.

2) «Милый», псов. половоп. коб. 3 осеней, В. С. Мамонтова отъ «Услады» И. Ф. Мамонтова и «Сверкая» А. А. Баранова. Волкъ пошелъ тоже не быстро, кобель досталъ, но, взявъ не по мѣсту, не положилъ его; потомъ, задержавъ волка, перемѣстился въ шиворотъ и хорошо положилъ. Борзятникъ быстро принялъ волка.

Кошна, выкармливающая щенковъ.